

Нам, в Европе, известны все подробности добровольческих движений на Юге, Западе, Северо-Западе и Севере. Мы хорошо знаем их Белых вождей. Но очень редко в печати появляются сведения о белой борьбе на Востоке России. Правда, в довоенное время «Часовой» иногда помещал статьи, относящиеся к созданию и действиям Народной Армии, Уральского и Оренбургского казачьих войск и армиям, вошедшим в подчинение Верховному Правителю адмиралу Колчаку. И тем не менее восточная белая эпопея всегда заслонялась для нас историей борьбы в Европейской России.

А между тем то, что происходило на Востоке и в Сибири требовало бы большего внимания.

Генерал Владимир Оскарович Каппель положил начало белой борьбе на Волге и стал, после позорного предательства нашими «союзниками» и чехами адмирала Колчака, Главнокомандующим армией.

Образ жертвенного и талантливого Белого Вождя, имя которого сделалось на Востоке России легендарным; его изумительные действия, когда с небольшими группами добровольцев он захватывал целые губернии у противника, во много раз

превосходившего его своими силами и вооружением. Некоторые действия Каппеля кажутся чудом и им было бы просто трудно поверить, если бы не имеющиеся у меня (и в свое время помещенные в «Часовом») свидетельства ряда лиц, например, генералов Будберга, Акулинина, адмирала Смирнова и т.д. Кроме того, о том же говорили изданные на заре эмиграции книги профессора Гинса и Анатолия Гана. В 1881 г. отец Каппеля отличился при штурме Скобелевым крепости Геок-Тепе, в том же году родился его сын, окончивший 2-й кадетский корпус в С.-Петербурге Николаевское кавалерийское училище, вышедший в 17-й уланский Новомиргородский полк и затем окончивший Академию Генерального Штаба.

После большевицкого переворота 36-ти летний подполковник Каппель оказался в Самаре, куда стеклись некоторые члены разогнанного большевиками Учредительного Собрания, создавшие «Комуч» (Комитет Учредительного Собрания) для борьбы с захватчиками России. Несмотря на полную потерю авторитета социалистического крыла Учредительного Собрания, бесславно разбежавшегося после пьяного окрика матроса Железнякова (по прозвищу Матерщинникова), у русских патриотов в то время и в том месте не было иного выхода, как стать под знамена вновь образовавшейся непопулярной, но все же антибольшевицкой власти. Образовалась боевая добровольческая группа из офицеров и молодёжи. Из старых офицеров никто не решился взять на себя командование — большевицкие полчища уже шли на Самару. И вот на совещании старших офицеров встал никому не известный молодой подполковник и спокойно сказал: «Раз нет желающих, то временно, пока не найдется старший, разрешите мне повести части против большевиков». «В этот момент история вписала в свою книгу Белой Борьбы имя подполковника Владимира Оскаровича Каппеля».

И началась его блестящая боевая деятельность на Волге: стремительный захват крупных городов, расширивший освобожденную территорию до Казани, талантливые операции охвата флангов большевицких войск, действия в их тылу... И все с совершенно ничтожными средствами, причем главным образом с захваченными у врагов же вооружением и пароходами. Спасён был российский золотой запас, потом отправленный в распоряжение Верховного Правителя и, после его гибели, увы, попавший в чужие руки... Имя Каппеля стало символом непобедимости. Мало того, его политика была и человечной, и мудрой. Взятых в плен красноармейцев, не желавших добровольно вступать в ряды белых войск, Каппель распускал по домам, делая часто их из врагов друзьями.

Тяжел быть путь генерала! Прежде всего, пока существовал «Комуч», возглавлявшие его социалисты не доверяли «царскому полковнику». Убежденный монархист, тяжело переживший февральскую революцию, Каппель отлично понимал, что в то время призывать к восстановлению монархии было бы сплошным безумием. «Взбесившаяся

страна, от полуграмотного солдата до профессоров и академиков, отрецивалась от нее. Всякое напоминание о ней заставляло настораживаться. «Призрак реакции» только разжигал эту злобу к старому. Надо было не говорить, а действовать, доказывая какое зло и горе несёт России советская власть. Надо было уничтожить главный источник этой ненависти, то есть, эту самую власть, а потом, когда страсти остынут, звать русский народ к настоящей русской жизни, возглавляемой потомками тех, кто триста лет вёл страну по пути славы и правды ». Эта точка зрения Каппеля была точкой зрения всех наших Белых вождей.

«Комуч» вскоре, как паразит на теле белого движения, кончился. Сначала некоторое время просуществовала Директория, составленная из умеренных либеральных людей, потом власть перешла к Верховному Правителю.

Безукоризненный патриот, адмирал с блестящим боевым прошлым, А. В. Колчак не имел достойного окружения и штаб его был составлен из « подручного материала », нашедшегося на месте. Штаб этот был далеко не на высоте — трагедия многих ветвей Белого Движения. Против победоносного, но «молодого» Каппеля начались интриги. В частности имя его связывали с социалистическим «Комучем» и всячески настраивали Верховного Правителя против него. Все это разлетелось в пух при первой же встрече Каппеля с Адмиралом, который понял всё благородство и высший патриотизм молодого вождя. Произведенный в генерал-майоры, Каппель получает в командование корпус. Но и здесь Ставка делает все возможное, чтобы затруднить его работу...

Но Каппеля очень «оценили» большевики. Сам Троцкий примчался на восточный фронт и бросил на него огромные силы. В невероятно тяжелых условиях Каппель защищается, наносит красным поражения, но под натиском их полчищ отходит в полном порядке. При отступлении войска Каппеля часто сталкиваются с невероятной инертностью, враждебностью и подленькой трусостью людей, готовых уже сдаться на милость большевикам. И во многих местах происходят чудеса. На собрания и митинги генерал является один, без всякой охраны, просто и твердо держит слово и покоряет своим убеждением в правоте белого дела людей, готовых чинить ему препятствия.

Скромность Каппеля была поразительной. Одна воинская часть просила его разрешения назвать себя частью его имени. Каппель заявил: «Я не царской крови, чтобы это разрешить... И не атаман».

Характерна щепетильность Каппеля. Всё свое жалование он жертвовал на помощь вдовам и сиротам павших бойцов. Едучи голодным во время отступления, он не имел возможность купить у какой то бабы жареного гуся за сто рублей... И не в пример многим «от благодарного населения» никогда не взял куска сала...

«Каппеля особенно раздражали солидные, применявшиеся старинные методы, как будто это не была гражданская война, а старое доброе время со штабами, казначействами, интендантствами и т.д.»... «Нужно дать возможность работать в деле освобождения родины не тем, кто по каким то привилегиям или за выслугу лет имеет право занимать тот или иной пост, а тем, кто может, понимает и знает, что нужно делать»...

«Большинство из нас, будучи незнакомы с политической жизнью государства, попали впросак. И многим очень трудно в этом разобраться. Революция — это мощный, неудержимый поток и пытаться остановить его — сплошное безумие. Нужно знать, что этот поток снесёт все преграды на своём пути. Но дать этому потоку желательное направление было бы не так трудно. Мы этого не хотели понять». «Мы имеем дело с тяжело больной. И вместо того, чтобы ее лечить, мы заботимся о цвете ея наряда»...

Эти справедливые мысли, к сожалению, мало кем были осознаны.

Но Каппель был исключительно тверд в вопросах дисциплины и закона.

Когда несомненно виноватого в сдаче большевикам Омска генерала Сахарова, отставленного от командования адмиралом Колчаком, арестовал молодой и горячий генерал Пепеляев, Каппель решительно приказал отправить отрешенного генерала в Ставку, что было большим риском для него самого, так как он сам находился в полной зависимости от Пепеляева.

Положение стало отчаянным. Захватившие железнодорожный путь чешские легионы, двигаясь к Владивостоку в огромных составах с часто награбленным имуществом, не пропускали поездов с беженцами, часто выбрасывали их из товарных вагонов. Многие тысячи беженцев замерзли в поездах, во время суровейшей зимы. Никакие требования и просьбы не помогали.

«Войска замечали около линии железной дороги какие то большие мешки, чем то

заполненные. В мешках... находили замерзших русских женщин в легких платьях. Это были те русские женщины, которые связали свою судьбу с кем либо из чехов и которые им надоели. Несчастливая женщина заталкивалась в мешок, завязывалась веревкой и выбрасывалась из вагона на снег. Всего не описать, но те из нас, кто видел это, не забудут никогда».

Страшные испытания пережила нынешняя Чехословакия. Нам от души жалко чехословацкого народа и в сочувствии к нему мы все едины. Но спрашивается, не платят ли сейчас новые поколения за страшные преступления отцов, помогших торжеству изуверского большевизма, который в конце концов обрушился и на них.

Каппель вызвал на дуэль чешского командующего генерала Сырового, на что последний даже не ответил. Многочисленные союзные миссии во главе с генералом Жаненом распорядились в Сибири, как у себя дома, не считаясь ни с чем. Из всех «союзников» единственным светлым пятном был небольшой польский отряд, разделявший с русскими войсками все боевые тяготы и доблестно воевавший.

Отправлявшийся навстречу своей смерти адмирал Колчак назначил Каппеля главнокомандующим, сказавши ему при прощании: «На вас вся надежда».

Долг свой генерал Каппель исполнил до конца своих дней. Сибирский поход остатков армии превосходит всякое воображение. Многие тысячи вёрст войска шли в зимнюю стужу, голодные, раздетые, босые... отмораживали себе лица, руки, ноги... С ними шел главнокомандующий, худой, с покрытыми инеем бородой и усами... Только вера в него, его обаяние заставляли его соратников вынести этот страшный крестный путь..

«Одетый в бурочные сапоги он месил ногами вместе со своими бойцами глубокий пушистый снег. И вдруг, провалившись в этот снег по самый пояс, он резко остановился... промокшие бурки стали страшно тяжелыми... До Барги оставалось больше семидесяти верст. «Конец», мелькнуло в голове... «Но» — у них у многих тоже, — однако идут». И он шел, не показывая вида, а ноги коченели, теряли чувствительность»...

«Медленно, шагом, вёл умирающий Главнокомандующий Армию, которую должен был спасти»... Наконец, Барга. Армия спасена от дикой расправы. Но сам он? Прибежал

доктор: — «Пятки и часть пальцев сейчас же ампутировать» и после этих слов врач безнадежно развел руками — операцию было произвести нечем — все инструменты пропали где то в походе... «А иначе гангрена и конец». И вдруг его взгляд упал на лежащий на столе кухонный нож... «Спирту — скорее!» В топящейся печке, докрасна прокалив нож, протерли спиртом, и доктор склонился к ногам Каппеля.

И после этой мучительно страшной операции, Каппель нашел в себе силы сесть на коня и повести дальше свои войска. Верстах в тридцати от Нижнеудинска был большой бой. Противник был разбит и отступил...

20-го января и в ночь на 26-е он не приходил в сознание, бредя армией. На исходе ночи: «Конец!.. Пусть войска знают, что я им предан был, что я их любил и своей смертью доказал это».

Это был последний вздох умирающего. Сменил его генерал Войцеховский... «Где то замаячили огни Иркутска. Там, в камере с зарешеченными окнами находился предательски выданный чехами, с ведома и разрешения генерала Жанена, адмирал Колчак. Войцеховский решил взять Иркутск. Но от замещающего Сырового начальника 11-й чешской дивизии полк. Крайчего, на имя генерала Войцеховского пришла телефонограмма, что он « ни в каком случае не допустит занятия Глазкова (предместье Иркутска). К цепи предательств прибавилось еще одно звено. И в февральский жестокий мороз, обойдя Иркутск, Каппелевская Армия... вышла к Байкалу... Ужас этого перехода могут понять только те, кто его совершил»...

Почетным караулом, рыдающими траурными маршами встретила Чита тело Каппеля»...

Осенью 1920 г. гроб был перевезен в Харбин и там погребен около алтаря бывшей военной Иверской церкви... Он находился там 35 лет.

«В 1945 г. в Харбин вошли советские части. Красноармейцы не раз бывали у могилы Каппеля, на никто... не слышал от них никаких выпадов. «Каппель — вот он где» — почешут затылок и отойдут. Но потом появились другие люди, одетые в штатское. Они громко смеялись, тыкали в надпись на доске... Духовные хамы, для которых не было ничего святого. В 1955 г, по приказу советского консульства, памятник был снесен.

Среди пошлости, гнусности и подлости переживаемых нами времён чувствуется гордость за Русское Имя. Такие люди, как Каппель войдут в нашу Историю и потомки наши поймут ВЕЛИЧИЕ РУССКОЙ ДУШИ, жертвенность русских патриотов.

Имя Каппеля и его белых бойцов говорит о НЕИЗРЕЧЕННОЙ КРАСОТЕ ПОДВИГА ЗА ЧЕСТЬ И СВОБОДУ РОССИИ.

В. О.

«Часовой» №

